

Находка раннескифского оружейного набора в погребении тагарской культуры (Аскизская степь)

Е. С. Богданов

Институт археологии и этнографии СО РАН

Аннотация

Статья посвящена анализу оружейного набора, обнаруженного в ходе раскопок тагарского кургана в аскизской степи в 2020 году. Этот комплекс состоял из двух смежно расположенных оград и детского захоронения в каменном ящике между ними. По характерным особенностям погребального обряда курган можно датировать в пределах VIII – VII вв. до н. э. В могильной яме ограды № 1 около кисти правой руки мужчины был обнаружен бронзовые кинжал с ножом в хорошо сохранившемся кожаном чехле с вышивкой. Типологические особенности позволяют отнести эти предметы к раннескифскому пласту. Кинжал с чуть скошенным валикообразным навершием, плоской пластинчатой ручкой, прямым перекрестием в виде двух шипов, четырехгранным лезвием с двухсторонней заточкой имеет генетическую связь с карасукскими образцами. Весь оружейный набор имеет обширные аналогии как среди случайных находок в аскизской степи, так и в закрытых комплексах на территории Минусинской котловины. Орнамент из четырех «грибовидных» фигур вышитых сухожильными нитями является уникальным для хакасско-минусинских степей. Подобные находки расширяют наши представления о раннетагарском искусстве, которое представляется на начальных этапах очень традиционным. «Вольность» в орнаментации кожаного чехла, анализируемого в статье, определяется «игровыми» моментами, отражающими индивидуальное сознание древнего мастера, являясь специфическим показателем ценностных культурно-мифологических ориентаций. В данном случае удалось зафиксировать совершенно новый сюжет в рамках довольно закрытой образцовой системы.

Ключевые слова

Аскизская степь, тагарская культура, оружейный набор, кинжал, орнамент, сухожильные нити, тамбурный шов.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта НИР «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи» (FWZG-2022-0006).

Для цитирования

Богданов Е. С. Находка раннескифского оружейного набора в погребении тагарской культуры (Аскизская степь) // *Universum Humanitarium*. 2023. № 1. С. 40–52
DOI 10.25205/2499-9997-2023-1-40-52

Finding of an Early Scythian weapon set in a burial of the Tagar culture (Askiz steppe)

E. S. Bogdanov

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS

Abstract

The article is devoted to the analysis of a weapon set discovered during the excavations of the Tagar kurgan in the Askiz steppe in 2020. This complex consisted of two adjacent fences and a children's burial in a stone box between them. According to the characteristic features of the burial rite, the mound can be dated within the VIII – VII centuries BC. In the grave pit of fence No. 1, a bronze dagger with a knife in a well-preserved leather case with embroidery was found near the man's right hand. Typological features allow us to attribute these items to the Early Scythian stratum. A dagger with a slightly beveled roller-shaped pommel, a flat plate handle, a straight crosshair in the form of two spikes, a four-sided blade with a double-sided sharpening has a genetic connection with the Karasuk samples. The entire gun set has extensive analogies both among random finds in the Askiz steppe and in closed complexes on the territory of the Minusinsk basin. The ornament of four «mushroom-shaped» figures embroidered with tendon threads is unique for the Khakasko-Minusinsk steppes. Such finds expand our understanding of Early Bulgarian art, which appears to be very traditional at the initial stages. The "freedom" in the ornamentation of the leather cover analyzed in the article is determined by the «game» moments reflecting the individual consciousness of the ancient master, being a specific indicator of value cultural and mythological orientations. In this case, it was possible to fix a completely new plot within a rather closed visual system.

Keywords

Askiz steppe, Tagar culture, gun set, dagger, ornament, tendon threads, tambour seam.

Funding

The article was prepared with the financial support of the research project «Comprehensive studies of ancient cultures of Siberia and adjacent territories: chronology, technologies, adaptation and cultural ties» (FWZG-2022-0006).

For citation

Bogdanov E. S. Finding of an Early Scythian weapon set in a burial of the Tagar culture (Askiz steppe) // *Universum Humanitarium*. 2023. № 1. P. 40–52.
DOI 10.25205/2499-9997-2023-1-40-52

Введение

В 2020 году в результате охранно-спасательных работ в Аскизском районе Республики Хакасия были исследованы шесть курганов та-

гарской культуры на могильнике Станция Казановская-1 [Богданов и др., 2020]. Несмотря на ограбленность захоронений и «стандартные» вещевые комплексы, нам удалось обнаружить важные с точки зрения хронологии и культурных взаимодействий оригинальные находки, а также выявить интересные детали погребальных ритуалов. В этой связи нами намечена серия публикаций, в первой из которых, была с информацией о найденном уникальном амулете с фрагментом человеческой грудины [Богданов, Выборнов, 2021]. Настоящая статья посвящена анализу оружейного набора из ограды № 1, кургана № 16 могильника Станция Казановская-1.

Описание погребального обряда и контекст обнаружения находок

Курган № 16 отличался конструктивно от большей части известных комплексов подгорновского времени. Он представлял собой две смежных ограды подквадратных в плане очертаний (из вертикально вкопанных небольших тонких плит), располагающихся в 1 м друг от друга по линии З – В (рис. 1). Высота стенок ограды (плит) над древней поверхностью составляла от 0,1 до 0,4 м (ограда кургана очень сильно пострадала при строительстве ж/д в советское время и от грунтовой дороги, действующей в настоящее время). Тонкие плиты были врыты в землю на глубину от 0,3 до 0,5 м. Сохранился обломок вкопанной стелы (углового камня) в СЗ углу ограды № 1. В остальных случаях затруднительно говорить о наличии или изначальном отсутствии угловых вертикально поставленных плит.

Ограда № 1 (западная) имела размеры: 6,4 x 7 м, длинной стороной ориентирована по линии С – Ю. В плане стенки ограды имели выпуклые очертания. По центру восточной и западной стенки, внутри ограды были вкопаны простеночные плиты. Надмогильное сооружение практически полностью провалилось в могильную яму после ограбления в древности (рис. 2). Реконструируется небольшая насыпь из плитняка в 1-2 слоя. Сама могила имела размеры: 2,6 x 2,85 м и ориентирована длинной стороной по линии З – В. В «грабительском» шурфе были найдены: 1) фрагменты костей взрослого мужчины и ребенка; 2) кости *Ovis-Carpa* (правая бедренная, + 2 берцовых, правая, левая от 1 особи + левая лопатка + 5 рёбер + пястная, без нижнего эпифиза, *juv.*); 3) фрагменты от двух керамических сосудов; 4) обломки каменной плиты (плит?) с выбивками в виде «тагарских человечков»; 5) мелкие фрагменты деревянных жердей (остатки деревянного перекрытия). Дно могилы было выявлено на глубине 0,85 м. В цен-

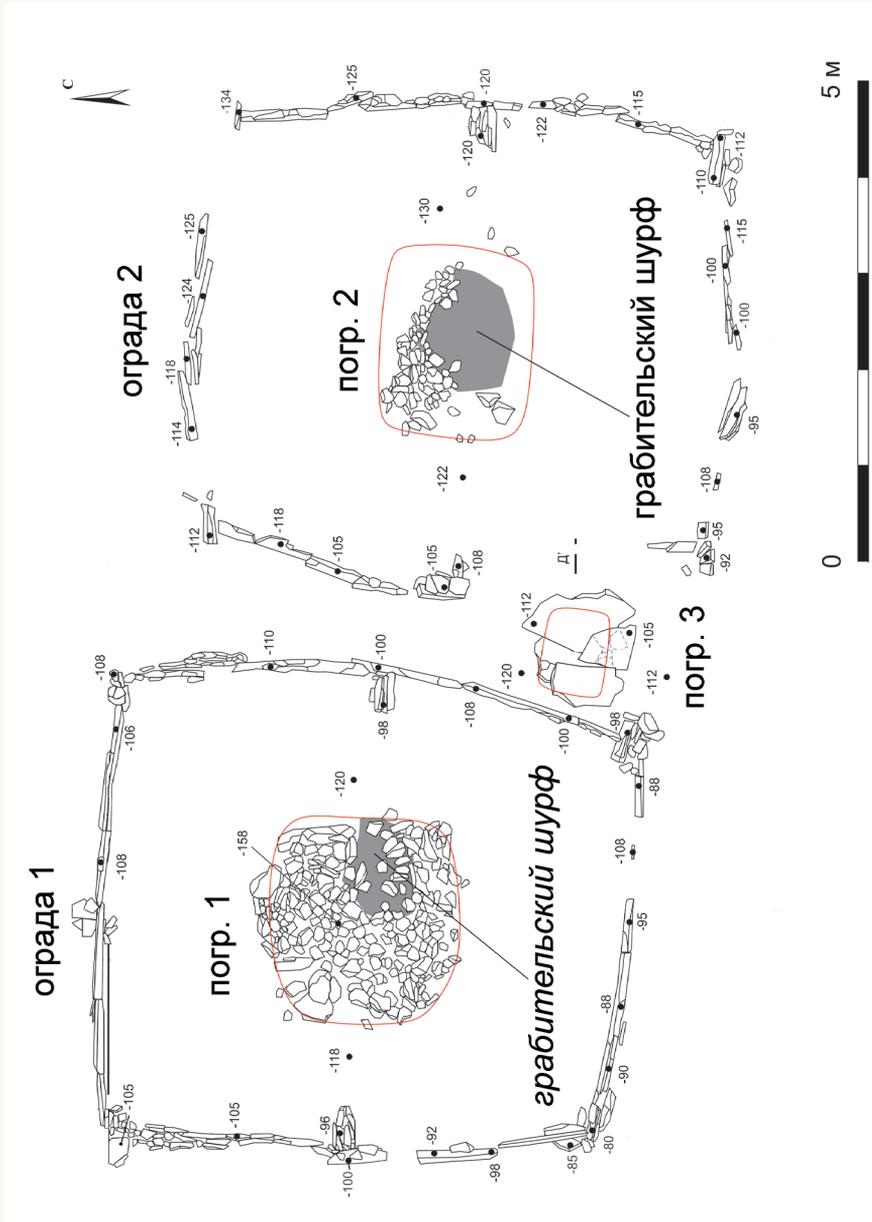

Рис. 1. Могильник Станция Казановская-1, курган 16.
План наземных конструкций на уровне древней дневной поверхности
Fig. 1. Burial ground Station Kazanovskaya-1, burial 16.
Plan of ground structures at the level of the ancient day surface rice

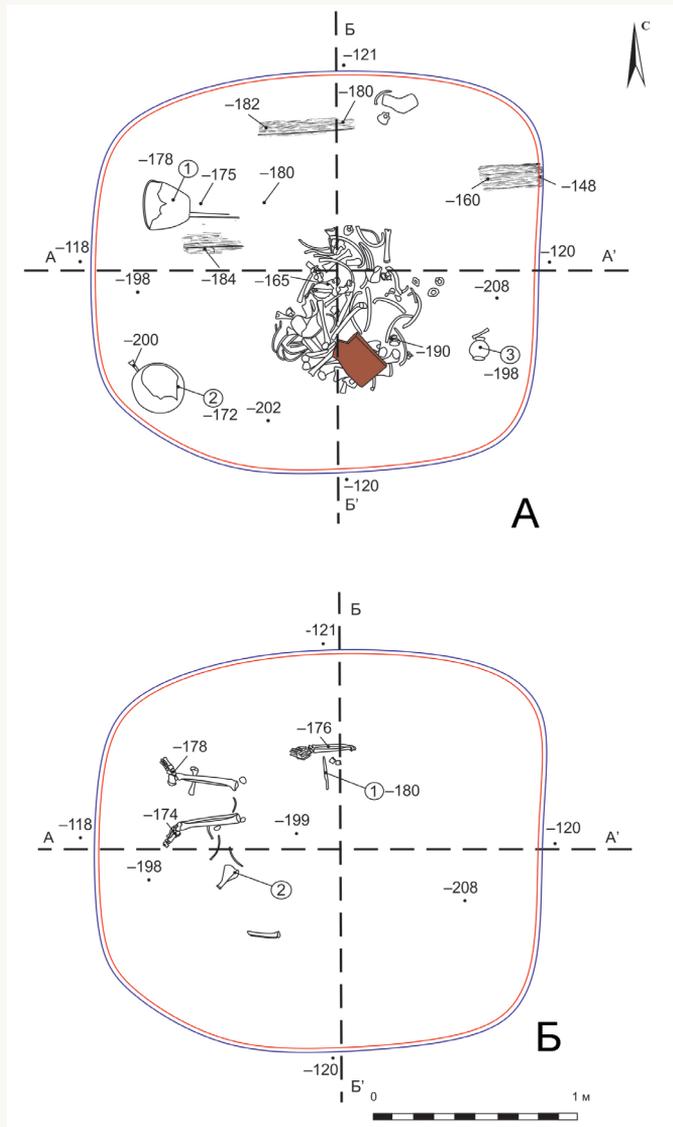

Рис. 2. Могилиник Станция Казановская-1, курган 16, ограда 1. А) план погребения № 1 на уровне дна грабительского шурфа: 1, 2 – глиняные сосуды; 3 – глиняная курительница; 4 – бронзовые полушарные бляшки; 5 – обломок плиты с петроглифами. Б) план погребения № 1 на уровне дна: 1 – бронзовый кинжал и нож в ножнах; 2 – кости овцы

Fig. 2. Burial ground Station Kazanovskaya-1, burial 16, fence 1. A – plan of burial No. 1 at the level of the bottom of the robber pit: 1, 2 – clay vessels; 3 – clay incense burner; 4 – bronze hemispherical plaques; 5 – a fragment of a slab with petroglyphs; B – plan of burial No. 1 at the bottom level: 1 – a bronze dagger and a knife in a sheath; 2 – sheep bones

тре могильной ямы, в нижней части «грабительского шурфа» было зачищено скопление костей: мужчины 35-45 лет, ребенка 9 лет и овцы (рис. 2, А).

In situ у северной стенки могилы остались лежать только нижние конечности ног, кости правой руки мужчины и голень ребенка у южной стенки могилы (рис. 2Б). Около ног взрослого индивида и под ними лежали кости *Ovis-Capra* (правая лопатка + левая бедренная + 3 ребра + 2 сегмента грудины). Судя по непотревоженным костям, мужчину и ребенка изначально уложили вытянуто на спине, головой на восток. Около кисти правой руки мужчины лежал кинжал с ножом в хорошо сохранившемся кожаном чехле с вышивкой (рис. 3: 1). У западной стенки могилы обнаружены плоскодонные баночный и шарообразный (с отбитой горловиной) сосуды (рис. 2А; 3: 2, 3). Керамическая курильница (сосудик с поддоном) лежала в ЮВ углу могилы (рис. 3: 4). Три полушарные бронзовые бляшки (рис. 3: 5-7) были найдены в заполнении «грабительского выброса», среди скопления костей.

Ограда № 2 располагалась в 0,5 – 1 м к востоку от ограды № 1 и имела размеры: 6,4 x 7,3 м (рис. 2). Конструкция ограды, надмогильного сооружения и погребальный обряд идентичны вышеописанным. Парное захоронение мужчины и женщины было также сильно ограблено в древности. Из инвентаря сохранились крупные керамические сосуды баночной формы с открытым устьем, с прочерченными пальцем по тулову полосами, три полушарных бронзовых бляшки и мелкие обломки бронзовых пронизок.

Между оградями (вплотную к их стенкам), располагалось детское погребение в каменном ящике, перекрытое крупными плитами на уровне древней поверхности (рис. 2). Оно по характерным особенностям похоронного обряда и сопроводительному инвентарю также относится к раннему периоду тагарской культуры (VIII – VII вв. до н. э.).

Описание оружейного набора. Аналогии и интерпретация

Бронзовые нож и кинжал в кожаных ножнах (общая длина изделия 20,4 см) с цветной вышивкой имели очень хорошую сохранность, столь редкую для тагарских материалов, в виду того, что после ограбления, в могилу произошло затекание глины, которая поспособствовала консервации органики. Типологические особенности кинжала и ножа из ограды № 1 кургана 16 позволяют отнести их к раннескифскому пласту. У кинжала чуть скошенное валикообразное навершие,

плоская пластинчатая ручка, прямое перекрестие в виде двух шипов, четырехгранное лезвие с двухсторонней заточкой и зауженной частью около перекрестия (рис. 3: 1B). Длина изделия 18,8 см. Размеры ручки: 5 x 0,9 см. Макс. ширина лезвия 2 см. Аналогичные по форме и размерам кинжалы были найдены в погребении № 1 кургана № 14 и погребении № 1 кургана № 2 того же могильника Станция Казановская-1. Вместе с кинжалом в ограде № 1 кургана № 16 в комплекте находился нож (рис. 3: 1A). Он петельчатый, обушковый, слабо-изогнутый, лезвие с односторонней заточкой практически не отделено от ручки. Длина 13 см. Макс. ширина лезвия 1,1 см. Подобный тип изделий найден практически во всех погребениях могильника Станция Казановская-1.

Подходы к типологии тагарского оружия, от работ Д.Г. Клеменца до серии публикаций Ю.С. Худякова, были достаточно подробно рассмотрены в монографии А.В. Субботина [Субботин, 2014]. Несмотря на различные виды классификаций и их дискуссионность, большинство исследователей склоняется к подходу Н.Л. Членовой, что именно формы перекрестья и навершия кинжалов показательны с точки зрения хронологии. И именно эти признаки позволяют локализовать артефакты во времени и пространстве в контексте всего развития тагарской культуры. В этом смысле представляется неоспоримым, что прямое перекрестие (с шипами) и навершие в виде валика не при вотивных размерах присуще ранним тагарским формам. А оформление лезвия кинжала (выделенное ребро и «выемка» у перекрестия) указывает на генетическую связь с карасукскими образцами (об этом подробнее, см. [Членова, 1967. С. 14-20; Мацумото, 2015]). Учитывая преемственность в бронзолитейном производстве, не удивительно, что подобная форма кинжалов была достаточно популярна у ранних тагарцев. Например, так же оформлено перекрестие, навершие и лезвие у экземпляра из раскопок В.В. Радлова в минусинской степи [Членова, 1992. Таб. 84: 36], кинжалов Каменки I, Подгорного озера и Есинской группы памятников [Шер, 2021. Рис. 8: 1, 22: 1; Чугунов и др., 2021. Рис. 2; Савинов, 2012. Рис. 23: 6, 8], косокольского кинжала [Каталог., 2006. Рис. 2]. Сопоставима и размерность этих изделий. Интересно, что большая часть подобного типа кинжалов происходит из случайных находок (хранятся в Минусинском, Ширинском, Железногорском краеведческих музеях Республики Хакасия) и довольно редко встречается в погребениях. Целая серия таких кинжалов, только меньших размеров, была найдена Е.Д. Паульсом и М.Л. Подольским при раскопках у с. Топаново (фонды краеведческого музея с. Шира) и А.И. Мартыновым только уже в лесостепной

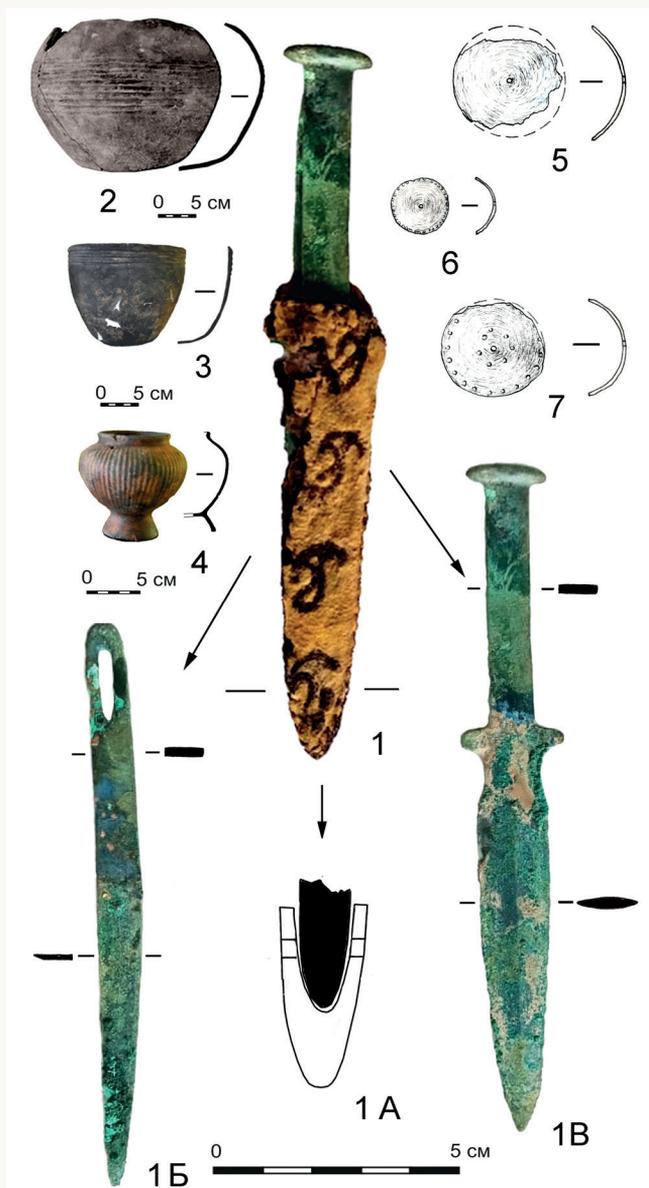

Рис. 3. Могильник Станция Казановская-1, курган 16, ограда 1, погребение № 1.

Погребальный инвентарь: 1 – бронзовый нож и кинжал в кожаных ножнах и вне их; 2, 3 – керамические сосуды; 4 – глиняная курильница; 5-7 – бронзовые нашивные бляшки

Fig. 3. Burial ground Station Kazanovskaya-1, kurgan 16, fence 1, burial No. 1. Grave inventory: 1 – bronze knife and dagger in and out of leather sheaths; 2, 3 – ceramic vessels; 4 – clay incense burner; 5-7 – bronze sewn-on plaques

зоне [Мартынов, 1979. Таб. 8, 9], М.П. Грязновым у Сарагашенского озера [Завитухина, 1983. Кат. 148].

Что касается ножа с удлинённым отверстием на ручке, то подобный тип изделий в крупных размерах повсеместно встречается как в раннетагарских захоронениях, так и среди случайных находок. Хотя датируются они в гораздо более широком хронологическом диапазоне.

Особый интерес вызывают сохранившиеся ножны рассматриваемого оружейного набора (рис. 3: 1, 1Б). Сделаны они из двух сшитых между собой кусков хорошо выделанной тонкой кожи светло-коричневого цвета. К краю внутренней стороны пришита широкая кожаная петля для продевания в ремень. Внешняя сторона футляра украшена орнаментом: четыре «грибовидных» фигуры вышиты на одинаковом расстоянии от друг друга по длине изделия тамбурным швом сухожильными нитями. В тагарской археологии, в виду особенностей грунта, хорошая сохранность органики довольно редкий прецедент. В основном благодаря бронзе остаются лишь отдельные фрагменты, не дающие представления о целом предмете. Первый полностью сохранившийся кожаный футляр с вышивкой для кинжала и ножа удалось найти при раскопках кургана у Сарагашенского озера [Завитухина, 1983. Кат. 148]. Похожий узор в виде «бегущей волны» (или повторяющихся S-овидных фигур) был обнаружен и на остатках кожаных ножен из погребения № 5 кургана 14 могильника Станция Казановская-1. В фондах музея КемГУ хранятся фрагменты подобного изделия из курганного могильника Косоголь 2, только орнамент вышит в виде ряда парно расположенных «крючков» [Каталог., 2006. Рис. 3]. Скорее всего, все вышеперечисленные ножны были личными предметами умерших владельцев и не были сделаны специально для погребального ритуала * (* Правда Н.Л. Членова приводит данные о кожаных ножнах из к.б Ужурского могильника. «Кинжал целиком зашит в кожу, футляр плотно облегал лезвие и ручку, а концы прямого перекрестия торчали наружу – для них были оставлены специальные отверстия. Вытащить клинок из ножен было не возможно, не распоров их. Это было сделано специально, чтобы "покойник не мог навредить живым"» [Членова, 1967. С. 22]. Однако нам все-таки представляется, что это единственный случай.) Данные находки расширяют наши представления о раннетагарском искусстве. На начальных этапах оно очень традиционно и возможно было регламентировано особыми нормами в обществе. «Искусство, в этом смысле выступает как мощное орудие для определения «своих» от «чужих» и для сплю-

чения своих с помощью групповых символов...» [Эйбл-Эйдесфельдт, 1995. С. 53]. Так на изделиях из кости (гребни-заколки и головные ножи) мы видим только линейный, геометрический орнамент. Только круг и концентрические окружности могли находиться в области головы погребенного человека. Не случайно головной убор в подгорновское время украшался только полушарными бляшками, в том числе с пуансонным орнаментом. Никаких звериных образов. Крупные керамические сосуды с открытым устьем так же орнаментировались только прочерченными линиями по кругу. На мелких (курильницах-светильнях) допускались и другой геометрический орнамент. И никаких S-овидных элементов, завитков, спиралей или четырехлистников. А вот на бронзовых «ритуальных» предметах (навершия, штандарты) и оружии есть и звериные образы, и геометрические формы (круги, «волна», «решетка»). Такая «вольность» в орнаментации, обогащенная декоративными элементами перешла и на кожаные ножны, поскольку и оружие и чехол является одним неразделимым целым. В этом смысле мы можем говорить об «игре», которая своеобразно моделирует и отражает индивидуальное сознание и сознание общества, являясь специфическим показателем доминирующих ценностных ориентаций. В результате этой «игры», – определенно-го набора операций с предметом и образным смыслом, появляются новые формы и сюжеты в рамках одной изобразительной системы [Богданов, 2004. С. 22]. К сожалению, мы не располагаем надлежащей информацией, знаниями и навыками чтобы «прочитать» изобразительный «текст» на кожаных ножнах из кургана № 16 могильника Станция Казановская-1. Но с постепенным накоплением данных по одежде и другим предметам обихода может сложиться яркая и сложная картина Мира ранних тагарцев, ничем не уступающая пазырыкским аналогам..

Список литературы

Богданов Е.С. Элементы «игры» в творчестве древних кочевников Центральной Азии // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции: Материалы тематической науч. конф. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2004. С. 21–24.

Богданов Е.С., Солод Ю.А., Захарова И.П., Выборнов А.В. Исследование курганного могильника Станция Казановская-1 в 2020 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Итоговой сессии Ин-та

археологии и этнографии СО РАН. Т. XXVI. Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. С. 862–868.

Богданов Е.С. Выборнов А.В. Подвеска-амулет из тагарского захоронения (могильник Станция Казановская-1) // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова. / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2021. С. 386–392. (Труды ИИМК РАН. Т. LVII).

Завитухина М.П. Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Л.: Искусство, 1983. 191 с.

Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири». Кемерово: СКИФ, 2006. Вып. 2. 124 с.

Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск: Наука, 1979. 208 с.

Мацумото К. Карасукские кинжалы – их происхождение и распространение // Научное обозрение Саяно-Алтая № 1 (9). Серия археология. Вып. 2. 2015. С. 19–34.

Савинов Д.Г. Памятники тагарской культуры Могильной степи (по результатам археологических исследований 1986–1989 гг.). СПб: ЭлекСис. 2012. 180 с.

Субботин А.В. Нелинейный характер развития тагарской культуры (по материалам монографически раскопанных могильников). СПб: ИИМК РАН. 2014. 154 с.

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 253 с.

Членова Н.Л. Тагарская культура // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. М.: Наука, 1992. С. 206–224.

Чугунов К.В., Морозов С.В., Хаврин С.В. Каменка I. Могильник Каменка и его значение для хронологии раннетагарской культуры // Поверив алгеброй гармонию: сборник статей памяти Якова Абрамовича Шера. / Отв. ред. Л.Б. Вишняцкий, К.В. Чугунов. СПб, изд-во ИИМК РАН, 2021. С. 110–132.

Шер. Я.А. Каменка I. Материалы из отчета о работе 1-го Правобережного отряда Красноярской археологической экспедиции ЛО ИА РАН в 1963 г. // Поверив алгеброй гармонию: сборник статей памяти Якова Абрамовича Шера. / Отв. ред. Л.Б. Вишняцкий, К.В. Чугунов. СПб, изд-во ИИМК РАН, 2021. С. 68–109.

References

Bogdanov Ye.S. Elementy «igry» v tvorchestve drevnikh kochevnikov Tsentral'noy Azii // Izobrazitel'nyye pamyatniki: stil', epokha, kompozitsii: Materialy tematicheskoy nauch. konf. SPb.: SPb. gos. un-t Publ., 2004. pp. 21–24. (In Russ.)

Bogdanov Ye.S., Solod YU.A., Zakharova I.P., Vybornov A.V. Issledovaniye kurgannogo mogil'nika Stantsiya Kazanovskaya-1 v 2020 godu // Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy. Materialy Itogovoy sessii In-ta arkheologii i etnografii SO RAN. Vol. XXVI. Novosibirsk, IAET Publ., 2020. pp. 862–868. (In Russ.)

Bogdanov Ye.S. Vybornov A.V. Podveska-amulet iz tagarskogo zakhoroneniya (mogil'nik Stantsiya Kazanovskaya-1) // Tvorets kul'tury. Material'naya kul'tura i dukhovnoye prostranstvo cheloveka v svete arkheologii, istorii i etnografii: Sbornik nauchnykh statey, posvyashchennyy 80-letiyu professora Dmitriya Glebovicha Savinova. (ed. N.YU. Smirnov). Sankt-Peterburg: IIMK RAN Publ., 2021. pp. 386–392. (Trudy IIMK RAN. Vol. LVII). (In Russ.)

Chlenova N.L. Proiskhozhdeniye i rannyya istoriya plemon tagarskoy kul'tury. M.: Nauka Publ., 1967. 253 p. (In Russ.)

Chlenova N.L. Tagarskaya kul'tura // Stepnaya polosа aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya. Arkheologiya SSSR s drevneyshikh vremen do srednevekov'ya: v 20 tomah. M.: Nauka Publ., 1992. pp. 206–224. (In Russ.)

Chugunov K.V., Morozov S.V., Khavrin S.V. Kamenka I. Mogil'nik Kamenka i yego znachenie dlya khronologii rannetagarskoy kul'tury // Poveriv algebroy garmoniyu: sbornik statey pamyati Yakova Abramovicha Shera. (ed. L.B. Vishnyatskiy, K.V. Chugunov). SPB, IIMK RAN Publ., 2021. pp. 110–132. (In Russ.)

Katalog kollektsey muzeya «Arkheologiya, etnografiya i ekologiya Sibiri». Kemerovo: SKIF Publ., 2006. Vol. 2. 124 p. (In Russ.)

Martynov A.I. Lesostepnaya tagarskaya kul'tura. Novosibirsk: Nauka Publ., 1979. 208 p. (In Russ.)

Matsumoto K. Karasukskiye kinzhaly – ikh proiskhozhdeniye i rasprostraneniye // Nauchnoye obozreniye Sayano-Altaya № 1 (9). Seriya arkheologiya. Vol. 2. 2015. pp.19–34. (In Russ.)

Savinov D.G. Pamyatniki tagarskoy kul'tury Mogil'noy stepi (po rezul'tatam arkheologicheskikh issledovaniy 1986–1989 gg.). SPb: ElekSis Publ.. 2012. 180 p. (In Russ.)

Subbotin A.V. Nelineynny kharakter razvitiya tagarskoy kul'tury (po materialam monograficheski raskopannykh mogil'nikov). SPb: IIMK RAN Publ., 2014. 154 p. (In Russ.)

Sher Ya.A. Kamenka I. Materialy iz otcheta o rabote 1-go Pravoberezhnogo otryada Krasnoyarskoy arkheologicheskoy ekspeditsii LO IA RAN v 1963 g. // Poveriv algebroy garmoniyu: sbornik statey pamyati Yakova Abramovicha Shera. (ed. L.B. Vishnyatskiy, K.V. Chugunov). SPB, IIMK RAN Publ., 2021. pp. 68–109. (In Russ.).

Zavitukhina M.P. Drevneye iskusstvo na Yeniseye. Skifskoye vremya. L.: Iskusstvo Publ., 1983. 191 p. (In Russ.)

Материал поступил в редакцию

Received

12.05.2023

Информация об авторе / Information about the Author

Богданов Евгений Сергеевич, канд. ист. наук, старший научный сотрудник ИАЭТ СО РАН (пр. Лаврентьева, 17, Новосибирск 630090, Россия); bogdanov@archaeology.nsc.ru
ORCID 0000-0001-7073-8914

Bogdanov Evgeniy S., candidate of Historical Sciences, SB RAS IAET (Lavrenteva avn., 17, Novosibirsk, 630090, Russia); bogdanov@archaeology.nsc.ru